

□Система: Этап цели два «Создать первичную информационную сеть, улучшить условия выживания» запущен. Текущий прогресс: информационная сеть (5%), условия выживания (10%). Прошу носителя активно исследовать и действовать осмотрительно. Предупреждение: внутренние отношения в храме Ганье сложны, любое необычное действие может привлечь нежелательное внимание.□

Холодный голос Системы затих в сознании, но У Юаньчжао почувствовала странное тепло, разливающееся по сердцу, разгоняя холод и оцепенение последних дней. Больше не было той беспомощности, что навалилась на неё сразу после прибытия, когда колесо судьбы, казалось, перемалывало её в пыль. Теперь появилось состояние выживания, продиктованное ясной целью и холодным расчетом. Потенциально доступный статус нового императора Ли Чжи был подобен одинокому огоньку в ночи — пусть слабый, но он четко указывал направление. Она понимала: всё терпение и все тяготы — не пустая трата сил, а накопление энергии для неясного, полного перемен будущего.

Утренний колокол храма Ганье зазвонил в предрассветной тьме, пронзая тонкую бумагу окон и принося с собой колющий холод. Но теперь в движениях У Юаньчжао при подъеме стало меньше борьбы, а больше инстинктивной быстроты и невыразимой твердости. Она ловко натянула холодную грубую серую рясу, с силой плеснула в лицо ледяной водой, набранной из колодца, чтобы разогнать последние остатки сна. По пути на утреннюю службу ветер всё так же обжигал, но она начала пытаться регулировать дыхание, воспринимая каждый вдох как поглощение сил, а выдох — как избавление от смутных мыслей. Стоя на коленях на ледяном полу, она больше не повторяла слоги механически, а старалась понять смысл сокровенных текстов, связывая их со своим положением — это стало для неё якорем, помогающим противостоять одиночеству и отчаянию. Колени болели, но она научилась во время долгих поклонов едва заметно менять центр тяжести, чтобы беречь тело, которое и так было на пределе. Это не было неуважением к богам — это была мудрость выживания в безвыходной ситуации.

Чистка ночных ваз оставалась ежедневной пыткой: тошнотворный запах, ледяная грязная вода. Но настрой У Юаньчжао изменился. Она стала подходить к этой работе с почти ледяной эффективностью, высчитав, как с минимумом воды и времени достичь чистоты, требуемой наставницей Цзинсинь, чтобы сберечь крупницы сил. Бесконечные упреки надзирательниц никуда не делись, но она научилась извлекать из них полезную информацию: когда придет с проверкой старшая наставница, какие детали станут поводом для наказания, и заранее избегать рисков. Она даже этот грязный труд превратила в тренировку по сбору сведений и управлению рисками.

Сюй Баолинь, жившая с ней в одной комнате, после периода слез и отчаяния стала молчаливой и безразличной, словно пустая оболочка. Она не справлялась с шитьем, её стежки были кривыми, за что она постоянно получала выговоры. Возвращаясь, она забивалась в холодный угол, словно желая слиться с серой стеной. У Юаньчжао видела это, и в сердце проскальзывала жалость, но она подавляла желание утешить соседку. Она помнила предупреждение Системы: чрезмерное вмешательство в чужую судьбу может затянуть её в бездну. В этой клетке, где ресурсы скудны, она должна была сначала обеспечить собственное выживание. Их отношения оставались холодными и хрупкими, как у случайных соседей.

□Система: Статус Сюй Баолинь обновлен: эмоции близки к глубокому оцепенению, воля к

жизни значительно снижена. Отношение к носителю: 18 (слабая зависимость, но нет фундамента доверия). Предупреждение: высок риск срыва NPC, что может вызвать непредсказуемые последствия — болезнь или нарушение правил, угрожающие выживанию носителя. Прошу сохранять бдительность.□

Новое предупреждение заставило У Юаньчжао насторожиться. Она стала наблюдать за Сюй Баолинь внимательнее — не из жалости, а из оценки рисков. Она заметила, что та почти не ест черствые лепешки и пустую похлебку. Сюй Баолинь исхудала, скулы выступали, глаза ввалились — тяжелая болезнь была вопросом времени.

Поворот судьбы часто скрыт в самых случайных моментах. Снова у колодца У Юаньчжао столкнулась с тетушкой Сюй. В этот раз У Юаньчжао закончила первой, но не ушла, а задержалась, делая вид, что разминает затекшие от ледяной воды запястья. Когда тетушка Сюй подошла с тяжелым ведром, У Юаньчжао, как обычно, почтительно отошла в сторону и склонила голову.

Тетушка Сюй, как всегда, была немногословна. Однако в тот момент, когда она, набрав воды, собралась уходить, она едва заметно помедлила и, не оборачиваясь, проговорила своим хриплым, закаленным годами голосом, будто сама с собой:

— На заднем дворе, у западного ручья, на солнечном склоне сейчас самое время для дикой пастушьей сумки и мари, они там совсем нежные. И еще: от золы, что остается после чистки нечистот, бери самую мелкую и чистую. Оставь горстку, замочи в разбитой чашке с водой на ночь, а утром возьми верхний слой воды — стирать грубую ткань им куда лучше, чем просто холодной водой.

Не дожидаясь ответа, тетушка Сюй ушла в сторону своих бараков. У Юаньчжао застыла, но в душе бушевал шторм. Слова тетушки Сюй были бесценны! Овощи — это витамины, способные сделать несъедобную лепешку чуть вкуснее. Зольная вода — простейшее щелочное средство, которое поможет стирать одежду, сохраняя её опрятной, что избавит от лишних придирок.

□Система: Получена важная информация: «Места сбора съедобных дикоросов» и «Способ изготовления простого щелочного чистящего средства». Отношение NPC тетушки Сюй повышено до 10 (первичное признание, проявление доброты). Прогресс улучшения условий выживания +5%.□

Это была не подачка, а щедрая передача мудрости выживания! У Юаньчжао, сдерживая слезы, снова глубоко поклонилась в сторону уходящей тетушки. Она понимала: её стойкость и почтительность наконец-то пробили брешь в сердце этой старой женщины.

С тех пор у У Юаньчжао появилась «тайная миссия». Каждый раз, выливая помой у западного ручья, она собирала немного зелени, пряча её в широких рукавах. В короткие часы отдыха, пока другие бездумно смотрели в стены, она находила укромный уголок, тщательно мыла овощи и потом подмешивала их к еде. Этот вкус земли и горечи был для её истощенного организма как спасительный дождь. Она также начала делать зольный раствор, который действительно помогал отстирывать одежду. Эти перемены были крошечными, но они

поддерживали её жизнь.

Однако удача не бывает вечной. Как только она привыкла к этому ритму, на неё обрушилась буря.

На уроке буддийских текстов, который вела старая, почти глухая монахиня, порядок был слабым. Неподалеку от У Юаньчжао сидела мирянка Чжоу — бывшая наложница, разжалованная императором Ли Чжи почти десять лет назад. Она возглавляла кружок таких же «старожилов» и открыто враждебно относилась к молодым новичкам.

Во время перерыва мирянка Чжоу внезапно повысила голос:

— Наставница Цзинсинь, прошу, защитите меня! Мои четки из сандалового дерева, которые когда-то привезли из храма Цынь и освятили великие мастера, пропали! Утром они были в рукаве, а теперь их нет!

Наставница Цзинсинь нахмурилась:

— Мирянка Чжоу, вы хорошо искали? Может, оставили в келье?

— Исключено! — отрезала та, бросая косой взгляд на У Юаньчжао. — Я шла прямо сюда! Четки... их точно кто-то украл!

Все взгляды скрестились на У Юаньчжао. Сюй Баолинь побледнела от страха. У Юаньчжао почувствовала, как внутри закипает холодный гнев. Это была подстава!

— Наставница, — У Юаньчжао встала, сохраняя спокойствие. — Я выходила к окну подышать, но к месту мирянки Чжоу не подходила. Я знаю правила храма и никогда не оскверню себя воровством.

— Ха! — усмехнулась мирянка Чжоу. — Прямые слова, а доказательства где? Ты воровка, пытающаяся оправдаться!

Наставница Цзинсинь переводила взгляд с одной на другую. Ей не хотелось разбираться в склоках, и она выбрала самый простой путь:

— Раз вы спорите, придется обыскать всех. Начнем с новых послушниц. Мирянка У, вы против?

Обыск! Это было величайшим унижением. У Юаньчжао впила ногти в ладони, чтобы не потерять контроль.

— Я чиста перед совестью, обыскивайте. Но если ничего не найдут, как мирянка Чжоу ответит за клевету? Разве можно просто так порочить чье-то имя?

Цзинсинь была удивлена дерзостью девушки, но лишь сухо ответила:

— Если ты чиста, тебя оправдают. А мирянка Чжоу просто расстроена потерей. В храме нужно жить в мире.

У Юаньчжао не стала спорить. Она вывернула карманы, выложила свои скудные пожитки. Ничего. Обыскали остальных — тоже ничего. Мирянка Чжоу замялась, начала что-то бормотать о том, что «может, она передала их подельникам».

Атмосфера накалялась, когда в углу подала голос вдовствующая наложница Чэнь — самая старая и уважаемая в храме, перед которой даже Цзинсинь чувствовала трепет. Она медленно открыла глаза и произнесла своим старческим, но отчетливым голосом:

— Наставница Цзинсинь, мне показалось, я видела, как мирянка Чжоу утром сама повесила четки на бамбуковую палку, где сушатся сутры. Может, их сдуло ветром или унесла сорока. Не стоит поднимать шум из-за пустяков и нарушать покой храма.

Мирянка Чжоу побледнела и опустила голову. Цзинсинь тут же ухватилась за возможность закрыть дело:

— Вот оно что! Мирянка Чжоу, вы уже не первый год здесь, а до сих пор не умеете следить за своими вещами! Идите и ищите их лучше. Разойтись!

Вечером У Юаньчжао нашла наложницу Чэнь под старой сосной и низко поклонилась:

— Благодарю вас за помощь, госпожа.

Наложница Чэнь даже не открыла глаз:

— Я просто сказала то, что видела. В храме Ганье много злых сердец. Чтобы обрести покой, ты должна либо обладать силой, способной изменить судьбу, либо стать такой твердой и зловонной «каменюкой», чтобы никто не захотел тебя трогать. Ты еще молода, береги себя.

□Система: Событие «Клевета» разрешено. Отношение NPC Чэнь +5 (нейтральное). Отношение NPC Чжоу -30 (враждебное). Оценка: хорошо. Способности к выживанию повышены.□

Стать «каменюкой»? У Юаньчжао не хотела быть камнем. Она хотела жить с достоинством. Этот случай показал ей, что нужно знать не только тех, кто внизу, но и тех, кто обладает властью. Она начала наблюдать за всеми: за тем, как наставница Хэймин благоволит к богатой мирянке Ли, как Цзинсинь проявляет интерес к изучению сутр.

Вскоре представился случай. Храму нужно было переписать множество текстов для предстоящего обряда, и требовался красивый почерк. Это была работа полегче, чем чистка ваз, и многие стремились её получить. Цзинсинь окинула всех взглядом и остановилась на У Юаньчжао:

— Говорят, ты грамотная? Покажи, как пишешь.

У Юаньчжао поняла — это шанс. Она вышла вперед:

— Да, наставница. Я умею писать.

Цзинсинь протянула ей грубую бумагу и старую кисть:

— Попробуй. Если будет нечитаемо — вернешься к своим вазам навсегда.

У Юаньчжао взяла кисть. Она собрала воедино остатки навыков каллиграфии прежней владелицы тела и свое современное понимание структуры текста. Её иероглифы не были шедевром, но они были четкими, ровными и аккуратными. Это было то, что нужно.

Когда Наставница Цзинсинь пришла с проверкой, ее взгляд скользнул по аккуратным строчкам на бумаге, и в глазах на мгновение мелькнуло удивление. Она явно не ожидала, что эта У, привыкшая к грязной работе и с виду покорная, способна писать столь ровным и правильным почерком. Наставница не стала выражать эмоций, лишь слегка кивнула, и тон ее остался бесстрастным:

— Сойдет. Отныне переписывание этих сутр поручается тебе. Ежедневно должна выполнять установленную норму, а если справишься — дневная работа во второй половине дня будет отменена.

Система: Получено временное преимущество «Работа по переписыванию сутр», расход сил значительно снижен, уровень психологического напряжения частично спал. Отношение Наставницы Цзинсинь +10 (текущий уровень 20, нейтрально-благоклонное). Опыт навыка «Каллиграфия (кисть)» увеличен.

Хотя работа была лишь временной, для У Юаньчжао это означало драгоценные часы относительного покоя, когда не нужно было тратить силы в тяжелых условиях. Но что еще важнее — она вновь получила доступ к кистям, туши, бумаге и тушечнице. В этом отрезанном от мира храме Ганье они стали почти единственным связующим звеном с прошлым, с цивилизованным миром. Она дорожила этой возможностью, вкладывая в переписывание всю душу.

Освободившееся от физического труда время она использовала, чтобы попытаться наладить более тесный контакт с Тетушкой Сюй. У Юаньчжао больше не удовлетворялась случайными встречами у колодца и простыми поклонами. Однажды она увидела, как Тетушка Сюй при тусклом свете с трудом чинит донельзя изношенное монашеское одеяние. Стежки выходили ровными, но глаза пожилой женщины явно подводили — вдеть нитку в игольное ушко стоило ей огромных усилий. У Юаньчжао тихо подошла ближе и прошептала:

— Тетушка Сюй, если не побрезгуете неумением ученицы, позвольте мне помочь вам вдеть нить?

Тетушка Сюй подняла мутные от старости глаза, посмотрела на нее и, не говоря ни слова, молча протянула иголку с ниткой. У Юаньчжао ловко справилась с задачей и обеими руками вернула шитье. Тетушка Сюй приняла его и спустя долгое время едва слышно вздохнула:

— Старость не радость, глаза уже не те, что раньше, даже нитку вдеть — целое дело.

Так, шаг за шагом, благодаря незначительным, но своевременным услугам — будь то помощь с тяжелым ведром воды или перенос нехитрой утвари — общение У Юаньчжао с Тетушкой Сюй становилось все более тесным. Тетушка Сюй по-прежнему была немногословна, но иногда, когда вокруг никого не было, она подсказывала ей негласные правила храма или детали, на которые стоило обратить внимание: например, когда на дежурстве стоит та или иная наставница и можно позволить себе чуть меньше осторожности, или в каком уголке храма тише всего и никто не потревожит. У Юаньчжао же, если ей удавалось при переписывании сутр раздобыть несколько листов бракованной бумаги с надорванными краями, но пригодной серединой, аккуратно обрезала их и при удобном случае незаметно подсовывала Тетушке Сюй, чтобы та могла использовать их для записей или упаковки мелочей. Для Тетушки Сюй, которая постоянно нуждалась в бумаге, это был практичный и трогательный жест внимания.

Система: Отношение ключевого NPC Тетушки Сюй повышено до 30 (углубление доверия). От Тетушки Сюй получена информация: «График дежурств и характер монахинь-распорядительниц», «Относительно безопасные укромные уголки храма». Прогресс информационной сети: 20%. Уровень знакомства с условиями выживания значительно повышен.

Время текло незаметно, пока она, словно ползучее растение, пыталась выжить среди отчаяния и крупными усилиями улучшить свое положение. У Юаньчжао напоминала лозу, упорно пробивающуюся сквозь толщу камней, используя любую щель, чтобы впитать слабые лучи солнца и скудные питательные вещества. Условия ее существования все еще были крайне тяжелыми, но благодаря добавкам из диких трав и более эффективным методам работы уровень сил удавалось поддерживать на отметке, не позволявшей окончательно сломаться. Она заложила фундамент сети контактов, где Тетушка Сюй стала главным источником информации, и начала присматриваться к другим ключевым фигурам. Она перестала быть тем новичком, который лишь пассивно принимает удары судьбы. И хотя ее силы все еще были слабы, как пыль, она начала учиться тому, как в этой огромной клетке под названием храм Ганье, полагаясь на свой ум и стойкость, отвоевать крошечный, но вполне реальный островок для дыхания.

Однако она понимала лучше всех: фундамент этих незначительных улучшений был крайне хрупок, и порыв ветра мог разрушить все. Враждебность мирянки Чжоу и ее приспешников не исчезла после прошлой неудачи, а, напротив, из-за уязвленного самолюбия могла стать еще более скрытной и опасной. Другие скрытые угрозы в храме продолжали мерцать холодным блеском в тени. А самая большая неопределенность всегда исходила от того места, что находилось далеко в Чанъане, где решались судьбы бесчисленного множества людей.